

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ — Александр Невский

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland, US-Zone
Social and Political Review in Russian Language. Germany, US-Zone
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne, US-Zone

Издательство «Посев»:

Управление, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn,
Verlag „Possev“. Филиал редакции: Mönchehof bei Kassel,
IRO-Lager, „Possev“. Отдел подписки и распространения:
Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходят по воскресеньям. Цена отдельного номера 3 тарки.

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 МАРТА 1948 ГОДА

№ 13 (96)

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОРУЖИЕ

«Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» — провозгласил коммунистической манифест столетие назад. С тех пор призрак воплотился и стал страшной реальностью сегодняшнего дня.

Сорока миллионами человеческих жизней заплатила Россия за это воплощение. Пóловина Европы начала уплату по тому же счету. А мир, как кролик перед змеей, оцепенел в немом бессилии. Решительная схватка близка и страшный вопрос поставлен миру: «Быть или не быть?»

На карту поставлена тысячелетняя культура христианства, принципы гуманизма, традиции свободы. Грядет физическое и духовное рабство в системе бессердечного Левиафана, безбожного коммунистического государства.

Волею судеб Россия стала ареной и жертвой первого коммунистического опыта. Борясь с российским народом, потеряв доверие и симпатии народных масс (обманно и кратковременно завоеванных в революции 1917 г.), — коммунистическая партия из секты революционных фанатиков выросла в централизованный, бюрократический аппарат угнетения и насилия. Из своей среды она породила правящую олигархию — послушный и раболепный инструмент в руках единственного всемогущего диктатора. Это явление получило название **б о л ь ш е в и з м а**.

Крайне ошибочно видеть в большевизме нечто специфически русское. Это есть естественный продукт реакции между нежизненной теорией, насильственно проводимой в жизнь ничтожным меньшинством, и самой жизнью, упорно сопротивляющейся бесчеловечному эксперименту.

Положение, создавшееся в европейских странах, оккупированных большевизмом, доказывает правильность этого утверждения. Вчера еще свободолюбивые и демократические народы — от Балтики до Адриатики — отдали большинство своих голосов коммунистической партии. Всем очевидно, что за этим «свободным» волеизъявлением стояли штыки Красной Армии и аппарат МГБ. То, что большинство чинов Красной Армии и служащих МГБ — россияне, ничего не доказывает. К службе в этих организациях уже привлечены поляки, чехи, сербы. И разве стал от этого большевизм — польским, чешским или сербским?

Но не только штыками и полицейским аппаратом силен большевизм.

Цивилизованный мир — болен. Он переживает глубокий духовный и идейный кризис. Люди судорожно ищут выхода, ищут живого и животворящего слова, способного разрешить накопившиеся социальные противоречия, спасти мир от ужасов новых, неизбежных войн.

И тут выступает коммунизм со своей цельной, радикальной, якобы все разрешающей и все спасающей доктриной:

«Всемирный СССР — бесклассовый и планомерно благоденствующий. Не будет больше ни границ, ни национальной розни, ни угнетаемых, ни эксплуатируемых. Всеобщее братство, и равенство, и свобода — от собственных гнетущих мыслей, от поисков, от ответственности.» Этим мифом силен большевизм.

Именно поэтому угроза захвата мира большевизмом реальна, и никто не может быть равнодушным к проблеме **б о р ь б ы** с большевизмом.

Проблема борьбы с большевизмом не ограничивается вопросами техники и вооружений, она — значительно шире. Разгром Германии на востоке был обусловлен не недостатком немецкой техники, экономики или организации. Этот разгром — прямое следствие национал-социалистических политических ошибок. Они возникли из непонимания духа большевизма и из смещения понятия большевизма с понятием России.

Большевизм и Россия — это молот и наковальня, это — палач и жертва.

Повторять национал-социалистические ошибки, это значит рыть яму себе, своему народу и всему миру.

С большевизмом можно и должно бороться. Бороться оружием, которое является главной силой большевизма, оружием идейным и политическим.

В старых социальных идеях разувелился небольшевистский мир, ищущий сейчас новых, конструктивных путей: счастливого сочетания разумной свободы и демократии с дирижизмом в экономике и с ограничением индивидуального и группового произвола (партий, синдикатов, трестов).

Но естественно предположить, что решающее слово в нахождении нового синтеза должно быть сказано не только теми, кто ищет его, отвращаясь от класси-

Сегодня в номере:

- В. ВАСИЛЬЕВ**
Революционное оружие (Стр. 0)
Н. ГРАДОВОЕВ
Люди в Кремле (Стр. 3)
Н. ГРОМОВ
От слов — к делу (Стр. 3)
А. ЗЕРНОВ
Документ борьбы (Стр. 7)
Открытое письмо корреспонденту
«Правды» Юр. Королькову (Стр. 6)
Н. КАРЕЛЬСКАЯ
Бразильские будни (Стр. 10)
С. ЛЕВИЦКИЙ
Философия горделивого отчаяния (Стр. 11)

ческого либерализма. Оно должно быть сказано и теми, кто в полной мере испытал все ужасы государственного капитализма и однопартийной тоталитарной диктатуры. Вот почему активные российские антибольшевистские силы, находившиеся в эмиграции, всеми средствами добивались возможности войти в идейное соприкосновение с массами народной оппозиции большевистскому режиму.

Это соприкосновение произошло в условиях германской оккупации российских земель в лагерях военнопленных и восточных рабочих, в национал-социалистических тюрьмах и концлагерях, где вместе страдали, преследуемые нацистами, российские люди с Востока, из России, и с Запада, из эмиграции.

Так, в немецком подполье отчеканилась и оформилась намеченная еще раньше, в Зарубежье, идея **н а ц и в н а л ь н о - т р у д о в о г о с о л и д а р и з м а**.

Она сочетала в себе достижения передовой социологической и философской мысли небольшевистского культурного мира с чаяниями и надеждами российских людей, выносивших свое знание большевизма, его сильных и слабых сторон — ценою долгих лет первоначальных увлечений, затем разочарований, наконец, — борьбы.

В короткий срок идеи солидаризма, оформленные в программе НТС, получили широчайшее распространение среди миллионов бывших советских граждан. Программа оказалась революционно-политическим оружием огромной мобилизующей силы. Она оказалась направленной в самое сердце большевизма, ибо за идеалы, в ней изложенные, пошли те люди, на воспитание которых в большевистском духе было потрачено столько лет систематических усилий большевист-